

Неясно, было ли это плодом его воображения, но Жун Цзюэ заметил: с тех пор как он однажды «зализал» Тан Фэйбая до пробуждения, тот, похоже, вошел во вкус. Теперь каждое утро режиссера начиналось с кошачьих нежностей. Раньше, когда в доме жил один только Сунсун, о подобном нельзя было и мечтать — этот лентяй обычно соизволял поднимать голову не раньше полудня.

Сам Жун Цзюэ... что ж, он был только рад возможности каждое утро безнаказанно ластиться к своему кумиру. И человек, и кот в молчаливом согласии игнорировали будильник, который верой и правдой служил Фэйбаю многие годы.

Но больше всего Жун Цзюэ воодушевляло то, что Тан Фэйбай наконец приступил к съемкам. Дипломная работа режиссера не обещала быть длинной — всего несколько минут экранного времени. Темой стал социальный ролик о бездомных животных: призыв брать питомцев из приютов, а не покупать их у заводчиков.

Тема, честно говоря, была заезжена до дыр, и подобных роликов существовало великое множество. Обычно в них напирала на миловидность бродячих бедолаг, пытаясь разжалобить зрителя и доказать, что и дворовые коты достойны любви и дома.

Однако Тан Фэйбай решил сменить ракурс. Он выбрал другой подход, сделав темой своего проекта суровую, неприглядную среду обитания уличных кошек. Разумеется, это тоже не было откровением, но от выпускника и не требовали невероятных инноваций — достаточно было продемонстрировать мастерство и твердую руку.

К вопросу «суровых условий» Фэйбай подошел ответственно, предварительно изучив природу. Разумеется, он не собирался заставлять Сунсуна и Жун Цзюэ прыгать по настоящим помойкам. Он просто нашел не самое приглядное место для натуральных съемок, решив добрать остальное за счет ракурсов и игры со светом. В конце концов, хороший оператор способен превратить даже самую заурядную сцену во что-то эстетически безупречное. А если техника подведет... что ж, на то и существует постпродакшен.

Сначала снимали интерьеры — сцены из жизни кота, уже обретшего дом. Здесь требовался контраст с уличными кадрами, но особых постановок не нужно было: Фэйбай просто снимал, как Жун Цзюэ и Сунсун возятся друг с другом.

Практика показала, что Тан Фэйбай был слишком оптимистичен. Он простоял с камерой весь день, но годного материала набралось кот наплакал. Главной проблемой стал Сунсун — у этого парня обнаружилась какая-то врожденная непереносимость объектива. Стоило направить на него камеру, даже когда он мирно хрустел кормом, он моментально сжимался, будто на него уставился хищник, и пулей улетал из кадра.

Жун Цзюэ пытался вразумить товарища, но в голове у Сунсуна не задерживалось ничего, кроме еды, сна и мечтаний о кошке. Теперь, когда последнее из списка стало недоступно, он и вовсе сосредоточился на простых радостях жизни. Перспектива стать главной звездой кино его совершенно не прельщала — он попросту не понимал, зачем это нужно.

— А что мне с того кино? — Сунсун озадаченно уставился на Жун Цзюэ.

Жун Цзюэ задумался и выдал максимально простое объяснение:

— Это значит, что ты будешь крутым. Знаменитым.

Сунсун остался безучастен:

— И что с того, что я буду «знаменитым»?

— У тебя будет куча фанатов, большой дом, самая вкусная еда и лучшие игрушки. Стоит тебе выйти на улицу, и красивые девушки будут визжать от восторга при виде тебя. Все будут обращать на тебя внимание... Хотя, конечно, и проблем прибавится, — Жун Цзюэ невольно вздохнул, вспомнив свое прошлое.

— Вкусная еда и игрушки у меня и так есть, — резонно заметил Сунсун. — На улицу я ходить не люблю. А фанаты... это вообще кто? Девочек я не выношу. К Фэйбаю приходили тут несколько однокурсниц — шуму от них прорва, только мешаются.

Жун Цзюэ не сдавался:

— Ну... зато Фэйбай станет знаменитым. У него появятся деньги, и он сможет покупать тебе еще больше вкуснятины и крутых штук.

Сунсун остался непоколебим:

— Мне и сейчас неплохо.

Жун Цзюэ сдался. Те блага, которые он мог предложить, не имели для Сунсуна никакой ценности. В конце концов, если подумать... коту ведь и впрямь не нужно многого для счастья.

Тан Фэйбай обеспечивал их всем необходимым. У него, может, и не было лишних миллионов, но коты жили в сытости и комфорте. Ошейников с бриллиантами им не покупали, но Сунсун искренне считал свою жизнь идеальной. И в этом не было ничего странного.

Жун Цзюэ перестал уговаривать лентяя, а Тан Фэйбай, судя по всему, перестал надеяться сделать из него актера. Теперь режиссер не уставал радоваться, что у него есть «Принцесса», готовая тянуть на себе весь проект. Иначе было бы совсем тоскливо: завести двух котов и не иметь возможности снять ни одного.

Впрочем, дальше события приняли еще более удивительный оборот. Фэйбай и раньше замечал,

что его Принцесса отлично чувствует камеру, но теперь это стало очевидным. Режиссеру достаточно было вкратце объяснить задачу (пусть команды и были самыми простыми), как Жун Цзюэ всё схватывал на лету.

Тан Фэйбай, не сдержав гордости, выложил в Weibo пост: «Принцесса — самая умная кошка в мире», подкрепив слова серией удачных снимков.

В комментариях тут же отозвались подписчики. Мол, парадные портреты — это, конечно, чудесно, но не найдется ли у автора чего-нибудь более «жизненного»? Всем хотелось увидеть смешные и нелепые кадры с этой красавицей.

Прочитав это, Тан Фэйбай задумался. Он вдруг осознал одну странную вещь: Жун Цзюэ в быту дурачился не меньше любого другого кота, но стоило направить на него объектив, как он мгновенно преображался. Из нелепого мехового комочка он в долю секунды превращался в величественное существо с другой планеты. В итоге в памяти камеры скопилась гора дурацких фото Сунсуна, но не было ни одного компрометирующего кадра с Принцессой.

Фэйбай поделился этим наблюдением в сети, и кто-то из подписчиков тут же подобрал определение: «Актерский кошачий характер».

Тан Фэйбай улыбнулся — звучит метко. В этот момент Жун Цзюэ, сидевший рядом, оторвался от миски с йогуртом и озадаченно взглянул на хозяина. Вся его мордочка и подбородок были измазаны белым кремом. Фэйбай, увидев эту нелепую картину, тут же схватился за камеру, надеясь наконец запечатлеть «дерп-момент».

Но Принцесса среагировала молниеносно. Кот стремительно отвернулся, а когда через секунду повернул голову обратно — на мордочке не осталось ни следа йогурта. Он тщательно вылизался.

Тан Фэйбай с разочарованием отложил фотоаппарат. Похоже, поймать Жун Цзюэ в нелепой ситуации было так же трудно, как сделать удачный кадр с Сунсуном — всё зависело исключительно от воли случая.

Сам же Жун Цзюэ недоуменно поглядывал на человека. Он только что проверил системную панель и обнаружил, что очки фанатов снова подскочили — теперь счетчик перевалил за семьдесят очков. Еще немного усилий, и первое задание будет выполнено. Что же на этот раз натворил его режиссер?

Впрочем, неважно. Главное, что очки фанатов растут. Преисполненный энтузиазма, Жун Цзюэ был готов на любые подвиги, поэтому, когда Тан Фэйбай собрался взять его на натурные съемки, кот проявил недюжинное рвение.

Чего нельзя было сказать о Сунсуне. Видимо, после того случая, когда обычная прогулка закончилась визитом к ветеринару и потерей мужского достоинства, у кота развилась тяжелая

психологическая травма. Стоило ему увидеть переноску, как он, дрожа всем телом, забился в самый дальний угол домика и наотрез отказался выходить. Его протест сопровождался душераздирающим воем, который, впрочем, быстро стих после того, как Жун Цзюэ отвесил ему профилактический подзатыльник — нечего так орать, а то соседи решат, что Фэйбай тут живодерством занимается.

Делать нечего, Фэйбаю пришлось брать с собой только одного кота. Но и тут возникли сложности: Жун Цзюэ категорически отказался лезть в корзину. Он предпочитал идти на своих четверых, и режиссеру пришлось уступить.

Для Жун Цзюэ это был, по сути, первый настоящий выход в свет с тех пор, как Фэйбай забрал его домой. Сначала он держался спокойно, но стоило им выйти в подъезд и вдохнуть свежий уличный воздух, как кота накрыло волной азарта.

В порыве воодушевления он решил самостоятельно преодолеть лестничный пролет. Однако реальность оказалась жестока: высота ступенек была явно не рассчитана на анатомию манчкина. Точнее сказать, его лапки были слишком коротки для таких амбиций.

Жун Цзюэ осознал масштаб проблемы лишь тогда, когда его тело уже наполовину свесилось вниз, а передние лапы так и не нащупали опору. Поняв, что назад пути нет, он мгновенно сгруппировался. Он зажмурился, вжал голову в плечи и... просто кубарем скатился вниз.

Тан Фэйбай, как раз закрывавший дверь, обернулся на шум и увидел только, как его Принцесса, подобно меховому ядру, пронеслась по ступеням и расплывчатой тенью замерла на лестничной площадке этажом ниже.

<http://bllate.org/book/17567/1711840>